

УДК 338–631

ТАРХАНОВ ОЛЕГ ВЛАДИМИРОВИЧ

ПОЛИТИЧЕСКАЯ ЭКОНОМИКА СССР– РОССИИ: 1919–2018 гг.

АННОТАЦИЯ

В статье на основе сопоставления произошедших с 1919 г. по 2018 г. событий показано, что на состоянии политической экономики весьма болезненно сказались заблуждения в аграрных и связанных с ними науках. Распознавание этих заблуждений позволило понять, почему в рамках политической экономики СССР не удалось предсказать и предотвратить гибель первого на планете Земля государства социальной справедливости.

Ключевые слова: политическая экономия; формационная теория; заблуждения; наука; СССР; Российская Федерация; разрушение; социализм; капитализм; перестройка.

TARKHANOV O. V.

THE POLITICAL ECONOMY OF USSR–RUSSIA: 1919–2018

ABSTRACT

In article on the basis of comparison of the events which took place from 1919 to 2018 it is shown that delusions in agrarian and related sciences very painfully affected a condition of political economy. Recognition of these delusions allowed to understand why within political economy of the USSR it was not succeeded to predict and prevent death of the first on the planet Earth of the state of social justice.

Keywords: political economy; formation theory; misconceptions; science; USSR; Russian Federation; destruction; socialism; capitalism; perestroika.

Известно, что распад СССР назван Президентом России В.В. Путиным «крупнейшей геополитической катастрофой века» и настоящей драмой для российского народа [1].

Также известно, что за семьдесят лет до разрушения с декабря 1922 г. в СССР начала складываться великая общность людей под названием «Советский народ» [2, 3].

За двести лет до события рождение этой цивилизации предвосхищено гением великого русского поэта А.С. Пушкина:

*«Слух обо мне пройдет по всей Руси великой,
И назовет меня всяк сущий в ней язык,
И гордый внук славян, и финн, и ныне дикой
Тунгус, и друг степей калмык».*

А сто лет спустя еще один великий поэт России

Ф.И. Тютчев предначертал:

*«Единство, – возвестил оракул наших дней, –
Быть может спаянно железом лишь и кровью...»
Но мы попробуем спаять его любовью, –
А там увидим, что прочней...»*

А за два года до войны поэт В. Лебедев-Кумач писал:

*«Если завтра война, если враг нападет,
Если темная сила нагрянет, –
Как один человек, весь советский народ
За любимую Родину встанет».*

И то, что предсказали поэты, действительно произошло. В декабре 1922 г. был создан Союз Советских Социалистических Республик (СССР). С этого момента стала образовываться новая человеческая общность – советский народ, как детище

всех народов бывшей царской России и представителей народов всего мира. Советский народ включал в себя 36 наций, 32 народности, 37 национальных и 18 этнических групп и представителей многих европейских, азиатских и иных народов мира разных вероисповеданий [3]. У советского народа возникла единая культура, состоявшая из элементов национальных по форме, но социалистических по содержанию культур всех народов СССР.

Таким образом, СССР являлся новой цивилизацией, основанной на признании на всей его территории равенства прав человека любой национальности.

С течением времени выявилось, что СССР возник как историческая необходимость для преодоления грозившей человечеству истреблением со стороны складывающейся на Европейском Западе иной новой цивилизации – Третий рейх. Третий рейх возник по указу рейхсканцлера Гитлера из Веймарской республики, образованной в 1919 г. и состоявшей из пятнадцати ЗЕМЕЛЬ и трех независимых городов.

Народ Третьего рейха состоял из народностей 18 субъектов, говоривших на близких диалектах, как разновидностях немецкого языка.

В основе двух цивилизаций лежали противоположные идеологии.

Советский народ воспринял идеологию советского социализма с опорой на всемирный интернационализм. Одна часть этой идеологии, как часть «советский», была создана коллективным творчеством русского народа [4]. И обозначала эта часть, ни много, ни мало, как необходимость коллективного совета и управления при решении проблем цивилизации.

Вторая часть этой идеологии, как учение «социализм», явилась следствием марксистской формационной теории развития человеческого общества, предсказавшей переход от капитализма к коммунизму. «Коммунизм», как следующий за капитализмом общественный строй, обозначал замену частной собственности на средства производства (капиталистические производственные отношения) на общенародную (государственную) собственность на средства производства (коммунистические производственные отношения). Вместе же две части новой мировой идеологии обозначали

очередной этап развития производительных сил человеческого общества.

Предсказанное теорией развитие производительных сил должно было привести к росту производимых благ и их использование для исключения голодных, бедных и достижения в обществе равенства всех советских людей на труд, образование, лечение и отдых. На этом этапе дальнейшее развитие производительных сил должно было быть достигнуто за счет снятия препятствий на пути развития производительных сил. Таким препятствием, по теоретическим размышлениям выдающихся умов Европы тридцатых – шестидесятых годов XIX века (П. Леру, Лоренц Штейн, Прудон, Карл Маркс, Фридрих Энгельс), являлся капитализм, как способ производства и распределения производимых обществом благ. Поскольку капиталистический способ производства и распределения благ базировался на частной собственности на средства производства, то следующим историческим способом производства должен был стать способ, основанный на общенародной собственности на средства производства.

В экономической теории (политической экономии) к 1917 г. было общепризнанным положение о том, что блага создаются благодаря труду и измеряются «трудом», затраченным на производство благ. В результате осмысления указанного положения, Карл Маркс пришел к выводу о том, что прибавочный продукт создается прибавочным трудом рабочих. Поскольку при капитализме рабочие составляли основу производительных сил, постольку полагалось, что именно труд рабочих является причиной создаваемых экономическим организмом благ. Это нашло отражение в так называемой трудовой теории стоимости (ценности, блага). Но раз это так, то присвоение и трата прибавочной стоимости капиталистами на себя отнимало возможность оптимального развития производительных сил, благодаря труду которых производятся блага (стоимость и прибавочная стоимость).

Таким образом, возможность дальнейшего развития производительных сил, была обозначена в рамках научной теории развития человеческого общества, предсказавшей замену препятствия в виде капиталистических производственных отношений на коммунистические производственные отношения. Последние есть не что иное, как замена

частной собственности на средства производства на общенародную (эквивалент – государственную) собственность через диктатуру пролетариата под руководством коммунистической партии. И предсказание теории предстояло проверить советскому народу, как общности, возникшей на основе союза народов царской России.

Важным моментом образования советского народа явился договор между четырьмя социалистическими республиками, образовавшимися на территории России после Февральской буржуазной и последовавшей за ней Великой Октябрьской Социалистической Революции.

Как антитезис советской цивилизации цивилизация «Третий рейх» зарождалась на основе идеологии капитализма, национал-социализма и избранности людей арийской расы.

Часть этой идеологии включала вмешательство государства в производство и распределение производимых в капиталистической экономике благ путем повышения налогов на прибыль собственников средств производства. Эта часть идеологии опиралась на представление о социализме Пьера Леру, который в 1833 г. писал: «Между буржуа и пролетариями должно существовать электроравенство...» [5]. Другая часть (арийская избранность) обозначала, что произведенные блага должны распределяться между гражданами-арийцами, территория проживания которых будет расширена за счет территорий, населенных людьми «неполноценных рас». И такой территорией была обозначена земля в границах СССР.

Общим между обеими цивилизациями являлось:

- стремление повысить занятость граждан в производстве (кто не работает – не ест),
- централизованное управление производством и распределением благ с помощью политической партии и правительства (аппарата управленцев),
- централизация банков.

Отличиями между обозначенными цивилизациями являются:

у советской цивилизации (в Советском Союзе):

- признание земли, лесов, полезных ископаемых, водных ресурсов государственной собственностью, равноправие людей любых рас и национальностей;

- в промышленности – замена частной собственности на средства производства на общенародную (государственную) собственность на средства производства;
- в сельском хозяйстве – создание коллективных хозяйств с коллективной собственностью на средства производства и производимые блага (колхозов), создание советских хозяйств (совхозов), создание машинно-тракторных станций МТС (государственных предприятий) для обслуживания колхозов и совхозов, запрет на использование наемного труда;
- планирование производства и поставок благ государству. Распределения этих благ на основе трудовой теории блага (зарплата на госпредприятиях, трудодни в колхозах);
- управление – на основе коммунистической идеологии (политика прогресса во всех сферах деятельности общества, равенство, братство и свобода в развитии людей любой национальности и расы). Управление с помощью коммунистической партии;
- воспитание школьников в пионерской организации и молодежи в коммунистическом союзе на принципах равенства прав людей всех рас (человек человеку – друг, товарищ и брат), обучение профессиям, прививание уважения к старшим (молодым везде у нас дорога, старикам – везде у нас почет);
- в Советском Союзе образовалась новая общность людей – советский народ, духовную сущность которого составляли идеи равенства, братства и свободы от эксплуатации.

у цивилизации Третьего рейха:

- в промышленности – капиталистические предприятия, частная собственность на средства производства. Изъятие прибыли в пользу государства;
- в сельском хозяйстве – юнкерские (помещичьи) и кулацкие хозяйства с частной собственностью на землю и средства производства лиц арийской расы, наемный труд;

- централизованное управление земельными отношениями, планированием, производством, поставками и торговлей благ, монополизация и управление банками;
- управление – на основе расистской идеологии (избранности людей арийской расы и немецкого народа). Управление с помощью национал-социалистической партии;
- воспитание юношей в организации «Гитлерюгенд» в духе национал-социализма;
- принудительный низкооплачиваемый труд для незанятых людей в производстве;
- принудительная эвтаназия неполноценного населения (детей с врожденными заболеваниями, калек, людей с психическими заболеваниями);
- создание концлагерей для людей низших рас и их физическое уничтожение;
- репрессии против коммунистов и социал-демократов;
- в Германии народ преобразовался в общность людей, духовную сущность которой определяла идея избранности немецкого народа арийской расы (фашистская цивилизация).

Вполне ясно, что в философском смысле советская цивилизация является своеобразным тезисом по отношению к фашистской цивилизации, являющейся антитезисом по отношению к советской цивилизации.

Вместе с тем, очевидно, что советская цивилизация появилась в результате отрицания российской капиталистической цивилизации, просуществовавшей с февраля 1917 г. до момента свершения Великой Октябрьской Социалистической Революции 7 ноября 2017 г.

В российской капиталистической цивилизации люди делились по социальным и религиозным признакам.

В тоже время, ясно, что возникновение фашистской цивилизации произошло вследствие неудачи в 1918–1919 гг. социалистической революции в Германии и кризиса ее капиталистического способа производства к 1934 г. Никто не знает, как могли бы протекать события, если бы фюрер Германии не объявил претензий на земли СССР. При таких целях война между новыми цивилизациями была неизбежной. В военном противостоянии

победа советского социалистического экономического строя над перешедшим в стадию империализма капиталистическим общественным строем, усугубленным националистическими особенностями, была обусловлена объективным преимуществом.

Это преимущество заключалось в действительном снятии в СССР оков капитализма, сдерживавших при частной собственности на средства производства развитие производительных сил многонационального государства.

Но поскольку в 1991 г. без внешнего силового воздействия разрушение Советского Союза явилось гигантской социально-экономической катастрофой первой в мире коммунистической цивилизации в лице социалистического государства советского народа, то причины разрушения лежат внутри функционирования экономического организма СССР.

Сегодня в России средства производства переведены в частную собственность через упразднение коммунистического способа производства (коммунистическая фобия), общность «советский народ» – фактически упразднена. Советских людей их же часть отпрысков называет совками. Налицо не русофобия, а внутренняя советофобия. Но поскольку именно русский народ открыл форму народной власти в виде СОВЕТОВ депутатов рабочих и крестьян, то советофобия выливается в русофобию. Ограниченность ума внутренних советофобов очевидна на фоне размышлений выдающихся борцов с социалистическим государством.

Так бывший государственный секретарь США Генри Киссинджер свидетельствует:

«У нас был только секс, а у них была любовь. У нас были только деньги, а у них была искренняя человеческая благодарность. И так во всем. Меня сложно назвать поклонником социализма, я западный человек с западным мышлением, но я считаю, что в Советском Союзе действительно рождался новый человек, можно сказать – homo soveticus. Этот человек был на ступень выше нас и мне жаль, что мы разрушили этот заповедник. Возможно, это наше величайшее преступление» [6].

Это мнение маститого американского дипломата как бы является доказательством того, что главной причиной разрушения СССР явилась деятельность США. Но это мнение о роли США

не совпадает с мнением великого кубинского революционера Фиделя Кастро Рус: «Социализм в Восточной Европе не был побежденным. Он не упал под натиском каких-либо превосходящих его сил и факторов. Он просто покончил жизнь самоубийством» [7, С. 304].

Вывод Фиделя Кастро Рус совпадает с результатами исследований, проведенных в период с 1990 г. по 2018 г. В этих исследованиях выявлено, что Политбюро и Генеральный Секретарь ЦК КПСС М.С. Горбачев приняли решение о замене коммунистических производственных отношений на рыночные (капиталистические) по совету ученых-экономистов, которые не только обосновали необходимость перехода на капиталистический способ производства, но и разработали несколько программ по переходу к рынку (капиталистическим производственным отношениям). Однако катастрофические последствия ПЕРЕСТРОЙКИ ученые экономисты объясняли не собственно курсом на замену социализма капитализмом. Они объясняли это ошибочными действиями партийного аппарата коммунистической партии [8]. В частности, ученые института экономики СССР полагали, что «Одной из причин неудачи реформ (Перестройки) М. Горбачева – Н. Рыжкова было доминирование политических факторов над экономическими» [8, С. 62].

В этом месте необходимо обратить внимание на слова «доминирование политических факторов». Известно, что политические факторы в их совокупности обозначают не что иное, как проведение руководством государства политики на основе рекомендаций ученых.

Исследование констатаций, обозначенных в приведенном источнике [8] в виде «причин» показало, что эти констатации не являются причинами разрушения СССР.

Как выяснилось, главной причиной разрушения СССР был именно КУРС на замену коммунизма капитализмом (рынком). Осуществление этого курса было произведено руководством КПСС по совету ученых-экономистов, не распознавших причины сбоев в экономическом организме СССР, в целом, и в сельском хозяйстве, в частности.

Этому КУРСУ Перестройки советский народ не мог помешать, так как всецело доверял коммунистической партии. Это доверие опиралось на дости-

жения социалистической формации (государства СССР), которые были совершены советским народом в борьбе за рост благосостояния во всех сферах жизни по сравнению с благосостоянием народов в царской России. Опиралось это доверие и на результат организации КПСС и ее руководством победы в Великой Отечественной Войне. Опиралось это доверие и на факт воспроизводства населения СССР, несмотря на гигантские потери в войне.

Так, при вступлении в войну население СССР составляло 196,7 млн. человек. Во время войны потери населения составили более 27 миллионов человек. Несмотря на это в январе 1970 г. население выросло до 241,720,000, а в июле 1991 г. население увеличилось до 293, 047, 571 миллионов человек [9]. Т.е. после войны население увеличивалось практически на 50 млн. человек за каждые 25 лет. Соответственно, росла нагрузка на промышленность и сельское хозяйство в деле обеспечения растущего населения потребительскими товарами, включая пищу.

При этом известно, как реагировал советский народ на ухудшение в снабжении пищей. Так, еще в 1962 г. рабочие Новочеркасского электровозостроительного завода (НЭВЗ) вышли на демонстрацию, подвергнувшись расстрелу. Причина демонстрации заключалась в том, что 30 мая 1962 года в СССР было решено повысить розничные цены на мясо и мясные продукты в среднем на 30 % и на сливочное масло – на 25%. Рабочие НЭВЗ потребовали повысить расценки на их труд. Как результат – гибель 26 демонстрантов. Т.е. никакие репрессии не могут остановить народ от действий под угрозой голода.

О непростой ситуации в СССР с производством пищи упоминает известный российский реформатор Е.Т. Гайдар: «К началу 1960-х годов в СССР сложилась непростая экономическая ситуация. В результате стратегических просчетов руководства страны начались перебои со снабжением населения продовольствием» [10, С. 82].

К 1980 годам перебои в сельском хозяйстве продолжались. Об этом за двадцать лет до Е.Т. Гайдара сообщил Генеральный секретарь ЦК КПСС Горбачев М.С. Он писал: «...мы не смогли полностью реализовать возможности социализма в удовлетворении растущих потребностей в улучшении жилищных условий, в качестве, а то и количестве

продовольствия У всех на виду были резкое снижение темпов роста, ухудшение всего комплекса качественных показателей, невосприимчивость к научно-техническим нововведениям, замедление роста жизненного уровня, трудности с продовольствием...» [11, С. 5].

Не трудно убедиться, что главным в констатациях М.С. Горбачева и Е.Т. Гайдара является факт снижения обеспеченности советского народа пищей. Е.Т. Гайдар вначале говорит о стратегических просчетах руководства страны. Но затем указывает на несостоятельность марксизма: «Социализм – это, как давно доказано, экономика дефицита. Объяснить, как она работает тем, кто с ней не сталкивался, трудно» [10, С. 85]. Т.е. не объясняя трудности, Гайдар констатирует несостоятельность Маркса, обосновавшего смену капитализма социализмом.

М.С. Горбачев несколько иначе описывает ситуацию, приведшую к мыслям о Перестройке: «Проблематика концепции перестройки также вызревала постепенно. Еще до апрельского Пленума группа партийных и государственных деятелей занялась комплексным анализом состояния экономики. Этот анализ и был затем положен в основу документов перестройки. Мы использовали рекомендации *ученых, специалистов* (выдел. автором), имевшийся потенциал, все то лучшее, что создала общественная мысль, и подготовили основные идеи и выход на политику, которую потом начали реализовывать». [11, С. 8].

Из этого однозначно понимаемого абзаца следует, что руководители ЦК КПСС и его Политбюро, до объявления Перестройки в виде меры по улучшению дел с продовольствием (*перестройка* – рынок), советовались с учеными и специалистами, включая Е.Т. Гайдара.

Т.е. советский народ доверился Генеральному секретарю КПСС, руководившей спасением человечества от фашизма, а Горбачев с товарищами по Политбюро доверился ученым, потому что ученые в СССР, как и во всем мире, являлись и являются опорой любой цивилизации в деле добычи знания и советниками руководства в сложных вопросах.

Ученые же СССР, в лице сотрудинок экономических институтов, не смогли разобраться в причинах сбоев в производстве пищи социалистическим

сельским хозяйством. Эти сбой ученые экономических институтов отнесли на счет ошибочности коллективизации мелких крестьянских хозяйств, приведшей, по их мнению, к потере личного интереса, и к неспособности *социализма* решить проблемы производства благ, включая производства пищи. Но так ли это? Увы, не так.

Как выявлено в исследованиях, сбой в сельском хозяйстве, приведшие к перекосам в функционировании экономического организма СССР, определялись не стратегическими просчетами управленцев СССР, не отсутствием частного интереса в колхозах, и даже не приписанной социализму способности творить дефицит.

Сбой в сельском хозяйстве СССР, как и сегодня во всем мире, полностью определялись и определяются институциональными ловушками в виде принятых в советском государстве и мире ошибочных научных положений в биологии и аграрных науках.

Так, в сельскохозяйственной и общей экономической теории было принято, что главным средством производства (экономическая категория) в сельском хозяйстве являлась «земля». На самом же деле, таким средством является естественное почвенное плодородие [12, 13, 14].

С другой стороны полагалось, что применение минеральных удобрений – полезно.

Но в 1982 г. выявлено, что применение удобрений наносит ущерб биоте почвы [15] Позже было установлено, что деятельность биоты определяет состояние плодородия [16].

Но сельское хозяйство (земледелие) велось с опорой на ошибочные положения.

Следовательно, ведение земледелия по этим ошибочным положениям не могло не привести к гигантским ущербам. А именно – затраты бюджета на строительство заводов и производство на них минеральных удобрений и их применение приводили к уничтожению естественного почвенного плодородия полей.

В результате, вместо роста рентабельности сельского хозяйства, получали нерациональные расходы бюджета СССР и снижение продуктивности полей и животноводства. Вполне ясно, что такое положение, вместо роста продукции в сельском хозяйстве, приводило к снижению обеспечения советского народа продуктами питания и к усугублению в СССР продовольственной про-

блемы на фоне увеличения с 1945 г. численности советского народа не менее чем на 50 млн. человек каждые 25 лет,

К отмеченному выше прибавились неточности определения производительных сил, ошибки в оценке производственных отношений. Стало понятным: Продовольственная Программа [17], разработанная учеными СССР в 1982 г. на устаревших положениях наук, как и Перестройка, не могла привести к положительным результатам из-за продолжавшегося отрицательного воздействия на экономический организм СССР системы научных заблуждений [18].

Вместе с тем, усугубление продовольственной проблемы в мире и России продолжается и почему-то не приводит к пересмотру позиций ученых-экономистов бывших марксистов.

Оказалось, это не случайно. Часть ответа на вопрос: «Что мешает экономистам бывшего СССР и сегодняшней России взглянуть несколько иначе на вердикт о необходимости возврата к капитализму?», – получен в самом экономическом сообществе.

Действительно, еще в 1997 г. д.э.н., академик АН СССР В.М. Полтерович на семинаре ЦЭМИ выступил с докладом «Кризис экономической теории». В нем ученый заявил: «Состояние теории я называю кризисным, если доказано или весьма правдоподобно, что поставленные ею основные задачи не могут быть решены принятыми в теории методами».

В последующем со ссылками на выдающихся экономистов, включая лауреатов Нобелевской премии, и публикации в ведущих американских экономических журналах «*American Economic Review*», «*Econometrica*», «*Journal of Political Economy*», «*Journal of Economic Theory*», «*Journal of Monetary Economics*», «*Review of Economic Studies*», «*Journal of Public Economics*», докладчик констатировал: «Кроме того, в мире произошли события, которые особенно ярко высветили ограниченность возможностей экономической теории. Я имею в виду радикальные реформы в восточно-европейских странах. Теория оказалась неспособной не только решить, но даже и предвидеть проблемы переходных экономик. В России прогноз инфляции был занижен в тысячи раз; совершенно неожиданными оказались кризисы неплатежей, глубочайший спад

производства и криминализация общества; практически во всех теоретических работах по приватизации предполагалось, что она ведет к быстрому увеличению эффективности, что оказалось неверным; не оправдалась гипотеза о спонтанном развитии рыночного поведения и рыночных институтов (наиболее яркий пример – сельское хозяйство России). А ведь преобразования в России во многом осуществлялись в соответствии с рекомендациями признанных на Западе экспертов-профессионалов. То обстоятельство, что точка зрения экспертов расходилась со взглядами создателей современной теоретической экономики К.Эрроу, Дж.Тобина, Л.Клейна (см. их эссе в сборнике под редакцией О.Т.Богомолова (1996)) – лишь еще одно свидетельство того, что «не все ладно в королевстве экономической теории» [19].

Нарастание кризиса в экономической науке подтверждалась реакцией фон Хайека и Гуннара Мюрдаля, которым одновременно была присуждена Нобелевская премия в 1974 г.

Первый был ультра либералом, описавшим европейское государство всеобщего благоденствия как «Дорогой к рабству». Второй, исследуя проблемы бедности, был убежденным социалистом. Оба полагали, что Нобелевская премия по экономике должна быть упразднена, так как экономика не относится к точным наукам.

Из приведенных, вполне однозначно понимаемых обоснований, следует, что все советы советских экономистов по реформе производственных отношений в СССР, во-первых, опирались и на свои выводы, а во-вторых, и на рекомендации западных экспертов-профессионалов. Но главное заключается в том, что на 1997 г. все предсказания о положительном влиянии перехода в СССР на рыночные отношения, были ошибочными (теории не было), ибо закончились прямо противоположным результатом – катастрофой СССР. К тому же, еще двадцать последующих лет после Перестройки, так же не выявили ни одного положительного результата для экономики России. Наоборот, Россия испытывает тяжелейшие последствия от Перестройки. В России нет не только никакого экономического развития в промышленности и сельском хозяйстве. В России наблюдается превышение смертности над рождаемостью, наблюдается массовый исход русского сельского населения

из сел, наблюдается непрерывное ухудшение качества сельскохозяйственной продукции. Наиболее прискорбным следствием перехода на рыночные отношения является ухудшение здоровья граждан РФ из-за снижения качества зерновых, приведших к выпечке хлеба из муки фуражного зерна, и массовое обнищание сельского населения и убыль крестьянского населения в центральных областях России, сокращение числа деревень [20].

Приведенные факты, а также прогноз ООН о невозможности предотвращения нарастания голода в мире [21], позволяют провести исследование о развитии теоретической экономики (политической экономики) в СССР до момента его разрушения. Как представляется, это может выявить причины, побудившие советских экономистов рекомендовать руководству СССР устроить Перестройку («катастройку» по Зиновьеву А.А.)

Уникальный факт – развитию экономических исследований и экономическому образованию в СССР уделялось весьма большое внимание.

Так, с 1922 в созданной Социалистической академии действовал кабинет экономики, преобразованный в последующем в Институт экономики Коммунистической академии.

15 мая 1924 была создана *Ассоциация научно-исследовательских институтов общественных наук* (РАНИОН). В нее входили институты экономики, советского права, языковедения и истории литературы, археологии и искусствознания, философии, экспериментальной психологии, сравнительной истории литературы и языков Запада и Востока.

Основные теоретические исследования экономики в СССР проводились:

- в созданном А.В. Чаиновым в 1919 году НИИ сельскохозяйственной экономики, преобразованном в 1930 г. в НИИ экономики сельского хозяйства;
- в созданной в 1922 г. лаборатории экономики, а затем в Экономическом институте, изучавшем теорию социализма;
- в созданном в 1924 г. Институте мирового хозяйства и мировой политики (ИМХиМП) (изучались мировые экономические и политические проблемы, включая теорию капиталистической экономики). В 1929 г. штат составлял 31 человек, а в 1933 г. – 192 человека;

- в Научно-исследовательском финансовом институте Наркомата финансов СССР, основанном в 1937 г.;
- в Научно-исследовательском экономическом институте (НИЭИ) при Госплане СССР, созданном 4 июня 1955 года. С 1970 года в нем работало 550 сотрудников;
- в созданном в 1956 г. институте мировой экономики и международных отношений ИМЭМО;
- в Институте экономики и организации промышленного производства Сибирского отделения Российской академии наук (ИЭОПП СО РАН) – научно-исследовательское учреждение в Новосибирске. Основан в 1958 году;
- в созданном в 1958 – 1963 гг. Центральном экономико-математическом институте АН СССР;
- в Международном Институте Прикладного Системного Анализа (МИПСА или ИААСА), основанном по соглашению между СССР, США и других стран в 1972 г. Расположен в Австрии. Финансировался СССР, продолжает финансироваться РФ;
- во Всесоюзном Научно-исследовательском институте системных исследований ВНИИСИ, созданном 4 июня 1976 года – как советский филиал Международного Института Прикладного Системного Анализа;
- в созданном в 1990 г. Аграрном институте Российской академии сельскохозяйственных наук;
- в НИИ сельского хозяйства, созданных в тридцатые – пятидесятые годы практически во всех регионах СССР.

Из приведенных сведений следует, что в СССР его правительство уделяло огромное внимание организации экономических научных исследований в соответствующих государственных учреждениях с оплатой труда ученых из бюджета.

Вместе с тем, тревожные симптомы о состоянии теоретических исследований проявились во множестве дискуссий ученых-экономистов в двадцатые и последующие годы XX столетия. Знала об этом и руководство СССР.

К 1929 г. (за десять лет до начала второй мировой войны, развязанной гитлеровской Германией)

в стране действовали три специализированных института экономических исследований. Однако теоретического осмысления происходящего в стране социалистического переустройства экономики в трудах советских экономистов не было.

Так, в речи на конференции аграрников-марксистов «К вопросам аграрной политики в СССР» 27 декабря 1929 г. И.В. Сталин говорил: «Но если мы имеем основание гордиться практическими успехами социалистического строительства, то нельзя то же самое сказать об успехах нашей теоретической работы в области экономики вообще, в области сельского хозяйства в особенности. Более того: надо признать, что за нашими практическими успехами не поспевает теоретическая мысль, что мы имеем некоторый разрыв между практическими успехами и развитием теоретической мысли. Между тем необходимо, чтобы теоретическая работа не только поспевала за практической, но и опережала ее, вооружая наших практиков в их борьбе за победу социализма.

Я не буду здесь распространяться о значении теории. Вам оно достаточно хорошо известно. Известно, что теория, если она является действительно теорией, дает практикам силу ориентировки, ясность перспективы, уверенность в работе, веру в победу нашего дела.

Все это имеет, – и не может не иметь, – громадное значение в деле нашего социалистического строительства. Беда в том, что мы начинаем хромать именно в этой области, в области теоретической разработки вопросов нашей экономики» [22, С. 141].

Далее докладчик касается возможных сторон исследований: «Между тем стоит только извлечь из сокровищницы марксизма теорию воспроизводства и противопоставить ее теории равновесия секторов, чтобы от этой последней теории не осталось и следа. В самом деле, марксистская теория воспроизводства учит, что современное общество не может развиваться, не накапливая из года в год, а накапливать невозможно без расширенного воспроизводства из года в год. Это ясно и понятно. Наша крупная централизованная социалистическая промышленность развивается по марксистской теории расширенного воспроизводства, ибо она растет ежегодно в своем объеме, имеет свои накопления и двигается вперед семимильными шагами.

Но наша крупная промышленность не исчерпывает народного хозяйства. Наоборот, в нашем народном хозяйстве все еще преобладает мелкое крестьянское хозяйство. Можно ли сказать, что наше мелкокрестьянское хозяйство развивается по принципу расширенного воспроизводства? Нет, нельзя этого сказать. Наше мелкокрестьянское хозяйство не только не осуществляет в своей массе ежегодно расширенного воспроизводства, но, наоборот, оно очень редко имеет возможность осуществлять даже простое воспроизводство» [22, С. 145].

Здесь необходимо напомнить, что в соответствии с Декретом о земле от 8 ноября 1917 г. конфискованные у дворян, церкви и царя нетрудовые земли распределялись уравнительным образом среди всех крестьян России. В 36 губерниях Европейской части России, из 22847916 десятин нетрудовых земель в распоряжение крестьянства поступило 21407152 десятины. При этом, несмотря на то, что земля после Октябрьской революции фактически перешла в мелкую собственность, кулацкие хозяйства произвели в 1929 г. 600 млн. пудов хлеба против 1900 млн. пудов до революции. В то же время, бедняки и середняки произвели 4 млрд. пудов против 2,5 млрд.

После приведения этих цифр, в докладе говорится: «Можно ли в продолжение более или менее долгого периода времени базировать Советскую власть и социалистическое строительство на двух *разных* основах – на основе самой крупной и объединенной социалистической промышленности и на основе самого раздробленного и отсталого мелкотоварного крестьянского хозяйства? Нет, нельзя. Это когда-либо должно кончиться полным развалом всего народного хозяйства.

Где же выход? Выход в том, чтобы укрупнить сельское хозяйство, сделать его способным к накоплению, к расширенному воспроизводству и преобразовать, таким образом, сельскохозяйственную базу народного хозяйства.

Но как его укрупнить?

Для этого существуют два пути. Существует путь *капиталистический*, состоящий в укрупнении сельского хозяйства посредством насаждения в нем капитализма, путь, ведущий к обнищанию крестьянства и к развитию капиталистических предприятий в сельском хозяйстве. Этот путь

отвергается нами как путь, несовместимый с советским хозяйством.

Существует другой путь, путь *социалистический*, состоящий в насаждении колхозов и совхозов в сельском хозяйстве, путь, ведущий к объединению мелкокрестьянских хозяйств в крупный коллективные хозяйства, вооруженные техникой и наукой и имеющие возможность развиваться дальше, так как эти хозяйства могут осуществлять расширенное воспроизводство.

Стало быть, вопрос стоит так: либо один путь, либо другой, либо *назад* – к капитализму, либо *вперед* – к социализму. Никакого третьего пути нет и не может быть.

Теория «равновесия» есть попытка наметить третий путь. И именно потому, что она рассчитана на третий (несуществующий) путь, она является утопичной, антимарксистской.

Так вот, стоило только противопоставить теорию воспроизводства Маркса теории «равновесия» секторов, чтобы не осталось и следа от этой последней теории.

Почему же это не делается со стороны наших аграрников-марксистов? Кому это нужно, чтобы смехотворная теория «равновесия» имела хождение в нашей печати, а марксистская теория воспроизводства лежала под спудом?» [22, С. 146].

Далее в докладе критикуется теория «самотека»: «Авторы этой теории утверждают на этом основании, что деревня может пойти за социалистическим городом в порядке самотека. Отсюда вопрос: стоит ли нам горячиться насчет образования совхозов и колхозов, стоит ли нам ломать копья, если деревня и так может пойти за социалистическим городом?» [22, С.147].

В тоже время, И.В. Сталин, изучивший «Капитал» Маркса и труды Энгельса, выступил за укрупнение именно мелких крестьянских трудовых хозяйств (других не было), приводя довод Ленина: «Ленин тысячу раз прав, когда он говорит в своих заметках по поводу книжки Бухарина об «Экономике переходного периода» о «товарно-капиталистической тенденции крестьянства» в противоположность «социалистической тенденции пролетариата» (курсив Ленина. *И.Ст.*). Этим именно и объясняется, что «мелкое производство *рождает* капитализм и буржуазию постоянно, ежедневно, ежечасно, стихийно и в массовом мас-

штабе» (*Ленин*)» [22, С. 148].

И далее: «Странно, что антимарксистская теория “самотека” в социалистическом строительстве не встречает до сих пор должного отпора со стороны наших теоретиков-аграрников [22, С. 149].

Эти мысли Сталина свидетельствуют о непростой на 1929 г. ситуации в разработке экономической теории сельскохозяйственного производства в стране, где после «Декрета о земле» образовались десятки миллионов мелких семейно-трудовых хозяйств.

Но беда была в том, что пользы от укрупнения мелких единоличных крестьянских хозяйств ученые не усмотрели. В частности, наиболее видный аграрный ученый-экономист тридцатых годов, организатор в 1919 г. НИИ сельскохозяйственной экономики профессор В.И. Чайнов в 1927 г. писал: «... сама природа сельскохозяйственного предприятия ставит пределы его укрупнению, благодаря чему количественное выражение преимуществ крупного хозяйства над мелким в земледелии никогда не может быть особенно большим» [23, С. 251].

И эту позицию профессора А.В. Чайнова разделял Н.И. Бухарин, второе лицо в партии и первое как академик АН СССР в экономической науке.

Вместе с тем необходимо отметить, что размышления А.В. Чайнова в двадцатые годы не нашли поддержки у виднейших экономистов СССР Литошенко Л.Н., Кузнецова И.В. и Струмилина С.Г. [24, 25, 26].

Исследование творчества А.В. Чайнова показало, что его доводы о преимуществах вертикальной кооперации вместо кооперирования горизонтального (кооперации мелких хозяйств в коллективные хозяйства – колхозы) несостоятельны и не соответствовали критериям научности и лишь тормозили коллективизацию [27].

Далее в докладе И.В. Сталин приводит критику буржуазной теории «устойчивости» мелкого крестьянского хозяйства, критику теории «ножниц» о бесполезности крестьянам Октябрьской революции, критику взглядов на колхозы, как капиталистические предприятия.

В конце доклада, вероятно, понимая неизбежность переходного периода к окончательной победе коммунистических производственных отношений в экономическом организме Советского государ-

ства, И.В. Сталин пишет: «Было бы хорошо, если бы наши марксисты-экономисты выделили специальную группу работников для разработки проблем экономики переходного периода в новой их постановке на нынешнем этапе развития» [22, С. 172].

Из приведенных сведений следует, что десять лет (после создания) в первых экономических исследовательских центрах СССР результатов экономических исследований нового социалистического экономического организма фактически не было. Стало быть, можно утверждать, что, несмотря на наличие роста производительных сил общества, выразившееся, в том числе, в выделении средств для создания экономических институтов, развития экономической теории растущего организма социализма в стране не наблюдалось.

Вместе с тем, вполне ясно, что с 1922 по 1928 г. развитие экономического организма советского государства имело место быть. Но развитие экономики государства невозможно без освоения экономических знаний в управлении государством и на предприятиях. Следовательно, в этот период развитие экономики государства происходило при росте количества экономических кадров для промышленности и сельского хозяйства. И был этот рост за счет обучения части советского народа в средних и высших учебных заведениях основам бухгалтерского учета, основам экономического анализа и управления предприятий, широкого внедрения в народное сознание необходимости роста производительности труда и создания новой техники и технологий. И на все эти мероприятия в СССР так же нашлись средства в виде части прибавочной стоимости, освобожденной от присвоения собственниками средств производства. Стало быть, предсказываемая марксистской теорией смена формаций и выделение средств на развитие производительных сил при замене капитализма на социализм в советской социалистической России на 1929 г. было реально осуществлено.

Мощное развитие производительных сил в СССР подтверждалось невиданными ранее нигде в мире темпами экономического развития. Росло промышленное и сельскохозяйственное производство. Это выражалось в росте добычи угля и полезных ископаемых, росте производства электрической энергии, металлов, станков, автомобилей, тракторов, самолетов, артиллерии, стрелкового оружия,

хлопка и зерна и пр. Росла обеспеченность благоустроенным жильем и продуктами питания. Массово росла образованность всего советского народа. Расцветало искусство и литература. Был осуществлен охват детей всеобщим доступным дошкольным и школьным образованием, охват всего населения медицинским бесплатным обслуживанием, росла обеспеченность бесплатными квартирами и домами отдыха и курортами. О темпах этого развития можно судить по задачам, озвученным на Первой Всесоюзной конференции работников социалистической промышленности 4 февраля 1931 г. [28].

В этой речи отмечается: «Руководители, работники нашей промышленности дают сейчас обещание увеличить продукцию промышленности в 1931 году на 45 %. Но какая гарантия, что обещание будет выполнено?...

Для этого требуются два основных условия.

Во-первых, чтобы были реальные или, как у нас выражаются, “объективные” возможности для этого.

Во-вторых, чтобы было желание и умение руководить нашими предприятиями таким образом, чтобы эти возможности были претворены в жизнь» [28, С. 30].

И далее: «Есть ли у нас все возможности, необходимые для выполнения контрольных цифр на 1931 год? Да, такие возможности у нас имеются.

В чем состоят эти возможности, что требуется для того, чтобы эти возможности существовали в реальности?

Прежде всего, требуются достаточные природные богатства в стране: железная руда, уголь, нефть, хлеб, хлопок. Есть ли они у нас? Есть. Есть больше, чем в любой другой стране... Что еще требуется?

Требуется наличие такой власти, которая имела бы желание и силу двинуть использование этих огромных природных богатств на пользу народа. Есть ли у нас такая власть? Есть...

Что еще требуется? Еще требуется, чтобы эта власть пользовалась поддержкой миллионов масс рабочих и крестьян. Пользуется ли наша власть такой поддержкой? Да, пользуется...

Что еще надо, чтобы выполнить и перевыполнить контрольные цифры на 1931 год?

Нужно еще наличие такого строя, который был бы свободен от неизлечимых болезней капитализма

и который давал бы серьезные преимущества перед капитализмом. Кризис, безработица, расточительство, нищета широких масс – вот неизлечимые болезни капитализма... Но это не все.

Мы – страна самой концентрированной промышленности. Это значит, что мы можем строить нашу промышленность на основе самой лучшей техники и обеспечивать благодаря этому невиданную производительность труда, невиданный темп накопления.

Наша слабость в прошлом была в том, что эта промышленность базировалась на распыленном и мелком крестьянском хозяйстве. Но это было. Теперь этого уже нет. Завтра, может быть, через год, мы станем страной самого крупного в мире сельского хозяйства. Совхозы и колхозы, – а они являются формами крупного хозяйства, – уже в этом году дали половину всего нашего товарного зерна. А это значит, что наш строй, Советский строй, дает нам такие возможности быстрого продвижения вперед, о которых не может мечтать ни одна буржуазная страна.

Что еще требуется для того, чтобы двигаться вперед семимильными шагами?

Требуется наличие партии, достаточно сплоченной и единой для того, чтобы направить усилия всех лучших людей рабочего класса в одну точку, и достаточно опытной для того, чтобы не сдрейфить перед трудностями и систематически проводить в жизнь правильную, революционную, большевистскую политику. Есть ли у нас такая партия? Да, есть. Правильна ли ее политика? Да, правильна, ибо она дает серьезные успехи. Это признают теперь не только друзья, но и враги рабочего класса. Посмотрите, как воют и беснуются против нашей партии всем известные “уважаемые” джентльмены – Фиш в Америке, Черчилль в Англии, Пуанкаре во Франции. Почему они воют и беснуются? Потому, что политика нашей партии правильна, потому, что она дает успех за успехом» [28, С. 31–34].

Не трудно убедиться, что поставленные перед экономикой темпы развития в 45% достаточно серьезные для страны, которая всего 9 лет назад вышла из гражданской войны и успела построить за 10 лет 50 электростанций и множество заводов и фабрик.

Но чем Сталин объяснял столь грандиозные задачи? Его доводы: «Задержать темпы – это значит отстать.

А отсталых бьют.

Но мы не хотим оказаться битыми.

Нет, не хотим!

История старой России состояла, между прочим, в том, что ее непрерывно били за отсталость.

Били монгольские ханы. Били турецкие беки. Били шведские феодалы. Били польско-литовские паны. Били англо-французские капиталисты. Били японские бароны. Били все – за отсталость.

За отсталость военную, за отсталость культурную, за отсталость государственную, за отсталость промышленную, за отсталость сельскохозяйственную. Били потому, что это было доходно и сходило безнаказанно.

Помните слова дореволюционного поэта: “Ты и убогая, ты и обильная, ты и могучая, ты и бессильная, матушка Русь”. Эти слова старого поэта хорошо заучили эти господа. Они били и приговаривали: “ты обильная” – стало быть, можно на твой счет поживиться. Они били и приговаривали: “ты убогая, бессильная” – стало быть, можно бить и грабить тебя безнаказанно. Таков уже закон эксплуататоров – бить отсталых и слабых. Волчий закон капитализма. Ты отстал, ты слаб – значит, ты не прав, стало быть, тебя можно бить и поработать. Ты могуч – значит ты прав, стало быть, тебя надо остерегаться.

Вот почему нельзя нам больше отставать» [28, С. 38 – 39].

Вместе с тем, ссылаясь Сталина на историю России не так впечатляет, как впечатляет оценка отсталости на февраль 1931 г. Советского Союза от стран капитализма; «Мы отстали от передовых стран на 50–100 лет.

Мы должны пробежать это расстояние в десять лет.

Либо мы сделаем это, либо нас сомнут.

Вот что диктуют нам наши обязательства перед рабочими и крестьянами СССР». [28, С. 39].

Известно, что Советский Союз действительно за 10 лет «пробежал отставание от капитализма в 100 лет» и одержал победу в тяжелейшей войне за мирное небо над страной и ее советским народом. Однако ученые даже после разрушения СССР до сегодняшнего дня спорят о сути экономического строя СССР. Стало быть, вопросы о политической экономии строившегося в СССР социализма остаются в силе.

Пониманию степени внимания руководства страны в сороковые и в начале пятидесятых лет к проблемам политэкономии служат мемуары секретаря ЦК КПСС, экономиста чл. корреспондента АН СССР Т.Д. Шепилова, одного из авторов «сталинского» учебника [29].

В мемуарах пишется: «Еще задолго до войны Сталин указал на необходимость подготовить добротный учебник по политической экономии. Эта работа была поручена члену-корреспонденту Академии наук СССР Л. А. Леонтьеву. На протяжении десятка лет Л. Леонтьев подготавливал один вариант учебника за другим. Но ни один из них не удовлетворял Сталина, и он требовал дальнейшего усовершенствования текста» [29, С.41].

Действительно, Сталин еще в 1941 г. полагал, что «Учебник должен пользоваться непререкаемым авторитетом». И добавлял: «Если хотите на всё искать ответов у Маркса, – пропадете. Вы имеете такую лабораторию, как СССР, который существует больше 20 лет, а думаете, что Маркс должен был знать больше вас о социализме. Не предусмотрел, видите ли, Маркс в «Критике Готской программы»! Надо самим головой работать, а не нанизывать цитаты. Новые факты есть, новая комбинация сил, извольте головой работать» [30].

У Т.Д. Шепилова читаем «За несколько месяцев до войны Л. Леонтьев подготовил очередной вариант макета. По указанию Сталина создана была комиссия Политбюро ЦК для просмотра текста. 29 января 1941 года Сталин высказал членам Комиссии и автору свои замечания по данному проекту. Война, однако, прервала работу над учебником. Но с переходом к мирному строительству дело возобновилось. Л.А. Леонтьев снова подготовил то ли четырнадцатый, то ли пятнадцатый вариант. Однако Сталина и он не удовлетворил. По его указанию 22 февраля 1950 г. было поручено комиссии под председательством Секретаря ЦК Г. Маленкова в месячный срок доработать последний вариант и представить его в Политбюро.

В эти дни я был вызван на пятый этаж к Г. Маленкову. В его огромном кабинете я застал необычную для этих стен комплектаторскую работу. В кабинет поставлены были высоченные с застекленными дверцами шкафы, и помощник Маленкова Н. Суханов устанавливал на их полки книги. Здесь уже выстроились чинно в ряд, должно

быть, несколько сотен томов. Я увидел знакомые корешки сочинений Адама Смита, Давида Рикардо, Анри Сен-Симона и других. Я узнал потом, что эту библиотеку комплектовали книжными фондами Высшей партийной школы и Академии общественных наук при ЦК.

Приблизившись к шкафам, около которых я остановился, Г. Маленков с каким-то виноватым видом сказал:

– Вот, товарищ Сталин обязал политэкономией заняться. Как вы думаете, сколько нужно времени, чтобы овладеть этой наукой?

Я ответил полшутя, полсерьезно:

– Ну, если полностью освободиться от всяких других дел, то за 30–50 лет можно овладеть» [29, С. 41].

Но до февраля 1950 г. произошло весьма серьезное событие «Ленинградское дело», подробно рассмотренное С. Мирониным [31]. При сопоставлении этих исследований с официальными документами, выявляется особое отношение Н.А. Вознесенского к сфере его деятельности, как Председателя Госплана СССР, куратора отраслей тяжелой промышленности и железнодорожного транспорта, академика АН СССР по экономике.

Н.А. Вознесенский, в 1949 г., пользуясь служебным положением, занизил планы производства в отрасли тяжелой промышленности и железнодорожного транспорта. Занижение натуральных показателей он компенсировал введением минимальной рентабельности отрасли тяжелого машиностроения в 3 – 5 %. Но такое своеобразное использование закона стоимости в тяжелой промышленности переводило продукцию этой отрасли в разряд товаров и автоматически занижало производство этих отраслей в натуральных показателях. А в СССР в соответствии с теорией социализма, в промышленной сфере производства продукция ПРОМЫШЛЕННОЙ сферы не относилась к товарам. При этом планирование промышленности предусматривало создание объектов (станков, машин, оборудования и пр.) в натуральных единицах, так как продукция машиностроения не была товарами (предметом купли-продажи между предприятиями СССР). Эта продукция поставлялась другим предприятиям на основе планируемого ПРОДУКТООБМЕНА. В то время как товарное производство в СССР (в социалистической эко-

номике на первом этапе построения коммунизма) распространялось только на предметы личного потребления. И этот продуктообмен опирался на теорию. Так, Энгельс в письме Каутскому писал: «На самом же деле экономическая стоимость – категория, свойственная товарному производству, и исчезнет вместе с ним точно так же, как она не существовала до него. Отношение труда к продукту не выражается в форме стоимости ни до товарного производства, ни после него» [32].

Стало быть, действия Н.А. Вознесенского привело к расстройству планового хозяйства в социалистической экономике СССР из-за ошибки насаждения в нем рыночных элементов.

Как следствие, Н.А. Вознесенского приговорили в рамках «Ленинградского дела» к смертной казни как антимарксиста, действия которого привели к ущербу экономике СССР.

События, произошедшие далее, известны по многочисленным источникам. В мае 1950 г. Политбюро ЦК ВКП (б) по предложению Сталина приняло решение о поручении написать учебник по политической экономии директору института экономики академику АН СССР В.К. Островитянову, членам-корреспондентам АН СССР Л.А. Леонтьеву и Д.Т. Шепилову. В мае 1951 г. макет учебника для обсуждения был разослан в различные учреждения. В ноябре 1951 г. состоялась Всесоюзная экономическая конференция (20 пленарных заседаний) под руководством Г.М. Маленкова. По сути это была дискуссия. В ней приняли участие более 200 ученых-экономистов. Ее материалы с выступлениями ученых-экономистов и справкой по спорным вопросам были направлены И.В. Сталину.

В феврале 1952 г. И.В. Сталин по материалам дискуссии написал работу «Замечания по экономическим вопросам, связанные с ноябрьской дискуссией 1951 г.» и отметил, что «проект этого учебника стоит на целую голову выше всех существующих учебников».

Решением Политбюро его авторам был предоставлен еще один год для доработки этого учебника, а свою собственную роль в его подготовке И.В. Сталин свел к написанию замечаний к новому проекту и ответов на вопросы и предложения ряда экономистов.

15 февраля 1952 г. при участии членов Политбюро и ведущих ученых-экономистов СССР было

проведено совещание по вопросам политической экономии [33].

К этому времени в странах социализма и в мировом экономическом сообществе ученые-экономисты ждали прорывов в экономической теории. Эти прорывы должны были быть закреплены в новом учебнике политэкономии, о создании которого было извещено в мировых средствах информации. Вероятно, поэтому И.В. Сталин на совещании утверждал: «Никаких неточностей в учебнике нельзя допускать. Мы выступаем перед всем миром с учебником политической экономии. Им будут пользоваться у нас и за рубежом.

Не мы ограничиваем законы, а существующие объективные условия. Когда сфера действия закона ограничена, закон выглядит иначе. Сфера действия закона стоимости у нас ограничена. Закон стоимости не вполне тот, каким он был при капитализме. Он не преобразован у нас, а ограничен в силу объективных условий.

Главное – у нас отпала частная собственность, а рабочая сила не является товаром. Это объективные условия, вызвавшие ограничение сферы действия закона стоимости. Ограничение закона стоимости у нас происходит не потому, что мы так захотели, а потому, что такова необходимость, таковы благоприятные условия для этого ограничения. Эти объективные условия толкают нас на ограничение сферы действия закона стоимости» [33, С. 568–569].

Не трудно убедиться, что в СССР с 1929 г. по 1952 г. вполне осознавали важность развития экономической теории для судеб страны и всего мира. Осознавали эту важность и ученые-экономисты. Так, будущий лауреат Нобелевской премии физик П.Л. Капица в письме к Сталину писал «Как могло случиться, что марксисты... только на четвертом десятке [лет] социализма всерьез занялись отысканием тех законов природы, которые лежат в основе нашего хозяйства?» [35]. При этом, как замечает автор книги о переписке ученых со Сталиным В.П. Попов, «Капица едко намекал на намерение руководства СССР преобразовать природу («сталинский план преобразования природы») в то время как ему не ясны экономические законы, управляющие его собственным бытием» [34, С. 28].

Вопрос П.Л. Капицы, хотя и обращен к И.В. Сталину, как одному из марксистов, но

по сути вопроса, касается теоретической деятельности ученых-экономистов СССР.

Так как авторам учебника был предоставлен еще один год для его написания, то по результатам дискуссии И.В. Сталин написал теоретическую работу «Экономические проблемы социализма в СССР» [35].

В ней вновь о важности теории: «Марксизм понимает законы науки, – все равно идет ли речь о законах естествознания или о законах политической экономии, – как отражение объективных процессов, происходящих независимо от воли людей... Люди могут открыть эти законы, познать их и, опираясь на них, использовать их в интересах общества, дать другое направление разрушительным действиям некоторых законов, ограничить сферу их действия, дать простор другим законам, пробивающим себе дорогу, но они не могут уничтожить их или создать новые экономические законы» [35, С. 155–156].

И далее: «Поэтому совершенно не правы те товарищи, которые заявляют, что поскольку социалистическое общество не ликвидирует товарные формы производства, у нас должны быть якобы восстановлены все экономические категории, свойственные капитализму: рабочая сила, как товар, прибавочная стоимость, капитал, прибыль на капитал, средняя норма прибыли и т.п. Эти товарищи смешивают товарное производство с капиталистическим производством и полагают, что раз есть товарное производство, то должно быть и капиталистическое производство. Они не понимают, что наше товарное производство коренным образом отличается от товарного производства при капитализме». [35, С. 165]

Здесь вполне ясно – Сталин ряд основных экономических категорий «рабочая сила, как товар, прибавочная стоимость, капитал, прибыль на капитал, средняя норма прибыли» считает неприемлемыми для анализа (теории) социалистического производства.

Далее он расширяет ряд категорий, излишних для описания социалистического экономического организма: «Более того, я думаю, что необходимо откинуть и некоторые другие понятия, взятые из “Капитала” Маркса, где Маркс занимался анализом капитализма, и искусственно приклеиваемые к нашим социалистическим отношениям. Я имею в виду, между прочим, такие понятия, как “необ-

ходимый” и “прибавочный” труд, “необходимый” и “прибавочный” продукт, “необходимое” и “прибавочное” время. Маркс анализировал капитализм для того, чтобы выяснить источник эксплуатации рабочего класса, прибавочную стоимость, и дать рабочему классу, лишенному средств производства, духовное оружие для свержения капитализма. Понятно, что Маркс пользуется при этом понятиями (категориями), вполне соответствующими капиталистическим отношениям. Но более чем странно пользоваться теперь этими понятиями, когда рабочий класс не только не лишен власти и средств производства, а, наоборот, держит в своих руках власть и владеет средствами производства. Довольно абсурдно звучат теперь, при нашем строе, слова о рабочей силе, как товаре, и о “найме” рабочих: как будто рабочий класс, владеющий средствами производства, сам себе нанимается и сам себе продает свою рабочую силу.

Столь же странно теперь говорить о “необходимом” и “прибавочном” труде: как будто труд рабочих в наших условиях, отданный обществу на расширение производства, развитие образования, здравоохранения, на организацию обороны и т.д., не является столь же необходимым для рабочего класса, стоящего ныне у власти, как и труд, затраченный на покрытие личных потребностей рабочего и его семьи» [35, С. 165 – 166].

Приведенные размышления И.В. Сталин обосновывает творчеством Маркса: «Следует отметить, что Маркс в своем труде “Критика Готской программы”, где он исследует уже не капитализм, а, между прочим, первую фазу коммунистического общества, признает труд, отданный обществу на расширение производства, на образование, здравоохранение, управленческие расходы, образование резервов и т.д., столь же необходимым, как и труд, затраченный на покрытие потребительских нужд рабочего класса» [35, С. 166].

Поскольку обозначенные категории относятся к теории капиталистического экономического организма, постольку приходится согласиться с мнением И.В. Сталина: «Я думаю, что наши экономисты должны покончить с этим несоответствием между старыми понятиями и новым положением вещей в нашей социалистической стране, заменив старые понятия новыми, соответствующими новому положению.

Мы могли терпеть это несоответствие до известного времени, но теперь пришло время, когда мы должны, наконец, ликвидировать это несоответствие» [35, С. 166].

Весьма пристальное внимание в работе уделяется основным экономическим законам капитализма и социализма.

«Более всего подходит к понятию основного экономического закона капитализма закон прибавочной стоимости, закон рождения и возрастания капиталистической прибыли. Он действительно предопределяет основные черты капиталистического производства. Но закон прибавочной стоимости является слишком общим законом, не затрагивающим проблемы высшей нормы прибыли, обеспечение которой является условием развития монополистического капитализма. Чтобы восполнить этот пробел, нужно конкретизировать закон прибавочной стоимости и развить его дальше применительно к условиям монополистического капитализма, учтя при этом, что монополистический капитализм требует не всякой прибыли, а именно максимальной прибыли. Это и будет основной экономической закон современного капитализма.» [35, С. 180].

«Существует ли основной экономической закон социализма? Да, существует. В чем состоят существенные черты и требования этого закона? Существенные черты и требования основного экономического закона социализма можно было бы сформулировать примерно таким образом: обеспечение максимального удовлетворения постоянно растущих материальных и культурных потребностей всего общества путем непрерывного роста и совершенствования социалистического производства на базе высшей техники» [35, С. 182].

Приведенные фрагменты из рассмотренного труда свидетельствуют о том, что в течение с 1929 г. по 1952 г. у И.В. Сталина нарастало вполне обоснованное беспокойство об отсутствии развития экономической науки на основе практики строительства социализма.

Социализм, как предсказанная марксизмом формация, строился под управлением И.В. Сталина. И отсутствие теории не позволяло ему быть уверенным в своем вкладе, как руководителя первого на Земле строя справедливости, давшего определение теории: «...теория, если она явля-

ется действительно теорией, дает практикам силу ориентировки, ясность перспективы, уверенность в работе, веру в победу нашего дела» [22, С.141].

Но мы уже знаем из сообщения В.М. Полтеровича, что теории не было и в 1997 г. [19].

В этом смысле, у Сталина оставалась надежда уже не столько на развитие теории, сколько на создание учебника по политэкономии, который бы облегчил строительство социализма в других странах. Поэтому он завершает свой труд словами: «Я думаю, что товарищи не учитывают всего значения марксистского учебника политической экономии. Учебник нужен не только для нашей советской молодежи. Он особенно нужен для коммунистов всех стран и для людей, сочувствующих коммунистам. Наши зарубежные товарищи хотят знать, каким образом мы вырвались из капиталистической неволи, каким образом преобразовали мы экономику страны в духе социализма, как мы добились дружбы с крестьянством, как мы добились того, что наша, недавно еще нищая и слабая страна, превратилась в страну богатую, могущественную, что из себя представляют колхозы, почему мы, несмотря на обобществление средств производства, не уничтожаем товарного производства, денег, торговли и т.д. Они хотят знать все это и многое другое не для простого любопытства, а для того, чтобы учиться у нас и использовать наш опыт для своей страны. Поэтому появление хорошего марксистского учебника политической экономии имеет не только внутривнутриполитическое, но и большое международное значение». [35, С. 185–186].

С последней работой И.В. Сталина в 16 том собрания сочинений были включены его ответы на предложения некоторых участников дискуссии.

С точки зрения судьбы СССР, наиболее важным представляется «*Ответ товарищам Саниной А.В. и Венжеру В.Г.*».

В частности, в ответе пишется: «Товарищи Санина и Венжер ссылаются далее на то, что в период начала массового колхозного движения – в конце 1929 и в начале 1930 годов ЦК ВКП(б) сам стоял за то, чтобы передать в собственность колхозам машинно-тракторные станции, требуя от колхозов погасить стоимость машинно-тракторных станций в течение трех лет. Они считают, что хотя тогда это дело и провалилось “ввиду бедности” колхозов, но теперь, когда колхозы стали бога-

тыми, можно было бы вернуться к этой политике – продаже колхозам МТС.

Этот довод также несостоятелен. В ЦК ВКП(б) действительно было принято решение о продаже МТС колхозам в начале 1930 года. Решение это было принято по предложению группы ударников-колхозников в виде опыта, в виде пробы, с тем, чтобы в ближайшее время вернуться к этому вопросу и вновь его рассмотреть. Однако первая же проверка показала нецелесообразность этого решения, и через несколько месяцев, а именно в конце 1930 года решение было отменено» [36, С.219]. И далее: «Что значит после всего этого требовать продажи МТС в собственность колхозам? Это значит вогнать в большие убытки и разорить колхозы, подорвать механизацию сельского хозяйства, снизить темпы колхозного производства» [35, С. 221].

Таким образом, опираясь на практику апробации передачи МТС в собственность колхозов и доводов экономического порядка о сотрудничестве государства с кооперативной собственностью, Сталин приходит к выводу о вредности предложения Саниной и Венжера.

При этом И.В. Сталин убеждался на практике, что в сельском хозяйстве действительно происходит рост продуктивности, а, значит, политика принадлежности МТС к госсобственности является правильной.

Пониманию ситуации, складывавшейся после смерти И.В. Сталина, служат речи Н.С. Хрущева. Так, Н.С. Хрущев сообщает: «В 1940 г. было заготовлено зерна 2225 миллионов пудов, а в 1953 году – лишь 1850 миллионов пудов, то есть меньше на 375 миллионов пудов. В то же время в связи с общим ростом народного хозяйства, значительным увеличением городского населения и ростом реальной заработной платы из года в год увеличивается расход хлебопродуктов. [...] Потребность зерна на экспорт увеличивается как по продовольственному зерну, так и по зернофуражным культурам, однако из-за недостатка зерна пришлось экспорт определить на 1954 год в количестве 190 миллионов пудов (3120 тысяч тонн), тогда как потребность в экспорте определялась в размере 293 миллионов пудов (4800 тысяч тонн)» [36, С. 155].

Т.о. уже с 1954 г. стала наблюдаться нехватка зерна на экспорт. При этом в СССР населе-

ние со 169,035 млн. человек в 1951 г. выросло до 182,321 млн. человек в 1958 г.

При таких обстоятельствах, произошло снижение расчетной эффективности деятельности МТС, а в колхозах продолжали накапливаться денежные средства, поскольку обязательные поставки зерна, мяса, молока и яиц (по госценам) в натуральном исчислении государству и за услуги МТС не превышали 22% по зерну и порядка 15% по мясу и молоку от производства [37]. Остальное колхоз частью оставлял в резерве (на посевную), большей частью делил на колхозников по трудодням, а часть – продавал по свободным ценам на колхозных рынках. Это приводило к росту накоплений на счетах колхозов, как коллективных предприятий с соответствующим счетом в сельскохозяйственном банке.

Стало быть, можно утверждать, что в начале пятидесятых годов у колхозников наблюдался рост благосостояния. Но была и особенность, значение которой, в то время, не могло быть оценено должным образом.

Речь идет о том, что в сельское хозяйство, в соответствие с минеральной теорией питания растений аграрной науки «Агрохимия», увеличились поставки минеральных удобрений с 383 тыс. т в 1946 г. до 3 281 тыс. т в 1960 г. Однако десятикратное увеличение применения удобрений не привело к эквивалентному росту урожая. Зато привело к росту затрат в колхозах и многократному росту расходов в государстве на строительство заводов, подготовку специалистов для этих заводов и рост расходов на приобретение зарубежного оборудования для заводов. И этот казус остался феноменом, неразгаданным наукой.

Таким образом, в СССР к 1958 г. явно стала снижаться эффективность социалистического организма по производству пищи. Противоречие заключалось в том, что, с одной стороны, социализм подтвердил формационную теорию развития человеческого общества по Марксу и ожидаемое на первом этапе развитие производительных сил – рост промышленного и сельскохозяйственного производства (победа в Великой Отечественной Войне). Но с другой стороны, вместо продолжения развития, в социалистическом организме стали проявляться сбои, которые противоречили теории марксизма.

И об этом свидетельствовали статистические записки, с которыми знакомился Н.С. Хрущев после занятия должности руководителя ЦК КПСС. Знакомился и советовался с экономистами институтов о мерах по преодолению этого явного противоречия.

ЦК КПСС и Совет Министров СССР, после обсуждения этого противоречия с экономистами (такова была практика принятия решений в СССР), отреагировали двумя постановлениями.

Первое из них увязывало состояние сельского хозяйства с аграрной наукой [38].

Но наука аграрная – дело сложное и долгое. И тогда вспомнили о практических советах экономистов-ученых А.В. Саниной и В.Г. Венжера о продаже техники МТС колхозам.

Отсутствие развития теории социализма не могло помочь увидеть плохое в ликвидации МТС. Зато прикидки бухгалтерского порядка сулили решение проблем государственного бюджета от ликвидации МТС, ставших обременительными для бюджета. А колхозы кое-что имели на счетах. Ибо, если бы не имели, то и до ликвидации МТС никак бы дело не дошло – продавать в убыток государству – и без теории, слишком очевидная глупость.

Сказано – сделано. После многочисленных совещаний и советов с колхозниками (те получали желанную технику и не должны были выделять МТС зерно, мясо и молоко) в 1958 г. вышло постановление «О дальнейшем развитии колхозного строя и реорганизации машинно-тракторных станций» [39].

Из работы И.В. Сталина «Экономические проблемы социализма в СССР», опиравшейся на работы Маркса и Энгельса, следовало, что развитие колхозов, как части экономического организма СССР, должно было идти по пути обобществления принадлежащих колхозу средств производства. При этом, под переходом социализма в СССР (первой фазы) во вторую фазу нового строя коммунизм понималось как раз полное обобществление всех основных средств производства и самих колхозов вместе с их продукцией.

Однако, вместо следования этому вполне ясному направлению развития коммунистических производственных отношений в СССР, в чем не трудно убедиться, постановление «О дальней-

шем развитии колхозного строя и реорганизации машинно-тракторных станций» остановило развитие колхозов по пути обобществления и привело к обратному направлению развития этой коллективной формы производства.

Т.е. наращивание коллективной формы собственности в колхозах за счет купли колхозами крупной производительной техники являлось препятствием на пути развития социалистических производительных сил государства через усиление товарно-денежных отношений в государстве. Препятствие объясняется тем, что после такого «развития» большая часть производимых продуктов внутри колхозов направлялась на внутреннее потребление, по сравнению с колхозами, не имеющими в своей собственности промышленных средств производства и оплачивавшими услуги МТС.

При этом никакого увеличения производства пищи в колхозах, усиленных за счет увеличения доли коллективной собственности на средства производства, – не произошло по факту. Но и не могло произойти из-за заблуждений в науках, как мы увидим позже.

Действительно, в МТС сложилась устойчивая государственная коммунистическая форма производственных отношений. При такой форме развитие производительных сил было максимально возможным, так как государство обеспечивало работников МТС бесплатным жильем, бесплатным лечением, бесплатным образованием и оплачиваемым отпуском с правом отдыха в домах отдыха и на курортах. Быт в МТС максимально был приближен к городским условиям при максимальной занятости, высоком уровне условий труда в благоустроенных помещениях для хранения и ремонта техники.

В то же время, в колхозах, приобретавших технику, необходимо было построить помещения для хранения и обслуживания техники, что явилось тяжелой нагрузкой на бюджет колхозов. Как следствие, культура обслуживания и использования техники в таких колхозах резко снизилась по сравнению с МТС. Наконец, механизаторы в колхозах не могли трудиться в течение года. Это ограничивало производительность их труда. При таком повороте событий большинство работников МТС не захотели трудиться в колхозах, и направились в города для работы на промышленных предпри-

ятиях. Т.е. сельское хозяйство СССР из-за ликвидации МТС потеряло квалифицированные кадры (его производительные силы уменьшились).

Таким образом, постановление «О дальнейшем развитии...» в научном смысле мешало развитию марксистской формационной теории развития общества. В экономическом смысле это постановление не могло служить повышению эффективности, так как расходы за технический прогресс государство сняло с себя и возложило на колхозы, снизив финансирование деятельности институтов и машиностроительных конструкторских бюро.

Не трудно заметить, что в самом постановлении ЦК КПСС и Совета Министров нет ни одного предсказания о положительном развитии социализма. Лишь в Законе Верховного Совета СССР от 31.03.1958 г. говорится: «вопрос о дальнейшем развитии колхозного строя и реорганизации машинно-тракторных станций имеет исключительно важное значение для успешного решения задач коммунистического строительства в нашей стране» [40].

Как ни печально констатировать, «важное значение» не было успешным. И активное участие в этом приняли экономисты, поддержавшие несостоятельную гипотезу по замене продуктообмена по Марксу на рыночные отношения между колхозом и государством.

Научное исследование последствий постановления «О дальнейшем развитии колхозов...» показала абсолютную фактическую ущербность этого мероприятия [41].

Именно этот результат позволяет признать предложение ученых-экономистов В.Г. Венжера и его супруги А.В. Саниной не вкладом в экономическую теорию социализма, а гипотезой, несостоятельность которой и ущербность была подтверждена на практике.

В то же время необходимо подчеркнуть, что предложение экономистов хоть и ослабило социализм в СССР своей несостоятельностью, но не являлось определяющей причиной дальнейшего снижения производительности сельского хозяйства. Ведь в последующем произошло снижение производства продукции и в совхозах. Значит, с 1953 г. снижение продуктивности села было обусловлено иными причинами, нераспознанными наукой.

Часть этих причин (ошибочное принятие «земли» в качестве основного средства производства вместо почвенного плодородия, ошибочная теория минерального питания) обоснованы выше. К другим причинам относится неполное определение производительных сил, нарушение теорией минерального питания и гумусового плодородия закона круговорота органического вещества [42], несоответствие трудовой теории стоимости, трудовой теории прибавочной стоимости сути их производства [43], несоответствие трехфакторной теории производительности сущности производства благ [44], иные ошибки экономистов, вредное воздействие на производство теории конкуренции [45, 46].

Выводы

1. Проблемы в СССР определялись отсутствием развития экономической теории и заблуждения в аграрных науках. Имевшихся основ политэкономии (работы Смита, Рикардо, Маркса, Энгельса) было недостаточно для распознавания проблем социализма и предотвращения разрушения СССР от реализации управленцами ошибочных советов ученых.

2. Разрушению СССР способствовали отсталость экономической и аграрной науки:

2.1. Отсутствие развития политической экономии в период с 1919 г. по 1958 г. и реализация в сельском хозяйстве несостоятельной гипотезы экономистов о благотворном влиянии на производство пицци продажи машин и тракторов колхозам и передачи техники совхозам с последующей ликвидацией МТС.

2.2. Применение в сельском хозяйстве минеральных удобрений по несоответствующей природе гипотезе минерального питания, что привело к нанесению ущерба бюджету государства непроизводительными затратами на освоение производств минеральных удобрений и снижению естественного почвенного плодородия, как основного средства производства в сельском хозяйстве.

2.3. Применение в сельском хозяйстве техники и технологий по компостированию продуктов метаболизма по несостоятельной гипотезе гумусового плодородия, приведшее (вместе с п. 2.1) к катастрофической деградации естественного почвенного плодородия и бессмысленным затратам средств государства.

2.4. Реализация по совету экономистов Перестройки, как курса замены коммунистических производственных отношений (общенародной собственности на средства производства) на капиталистические производственные отношения (частную собственность на средства производства). Совет экономистов явился следствием ошибок в установлении причин снижения производства пищи сельским хозяйством СССР.

3. Продажа зерна за рубеж вместо его использования для развития животноводства в стране наносит ущерб развитию сельского хозяйства, так как приводит к снижению воспроизводства естественного почвенного плодородия, исключению участия сельского населения в развитии производства пищи и воспроизводстве населения РФ.

4. Отсутствие в России успехов в развитии экономического организма определяется как кризисом экономической теории, так и продолжающимся курсом на обслуживание капиталистической экономики. Рынок, по сравнению с социализмом, привел к ограничению развития производительных сил, науки, культуры и к разрушению коллективных форм хозяйствования, снижению уровня развития производительных сил, снижению возможностей государства по развитию сферы образования, медицинского обслуживания, что привело к снижению уровня здоровья населения из-за плохого качества пищи, низкой рождаемости и высокой смертности населения.

5. Главным препятствием на пути развития России является капиталистическая (рыночная) экономика, застой в развитии экономической и аграрной науках, наличие в науках заблуждений и обучении и подготовке кадров по образовательным стандартам и программам, основанным на заблуждениях и устаревших научных положениях.

6. Без преодоления заблуждений в науках [47] и без отказа от капиталистического способа ведения экономики в пользу строя с общественной собственностью на средства производства прогрессивное развитие народов России не представляется возможным.

7. Наиболее предпочтительным путем развития России представляется противоположный Перестройке мирный переход от капитализма к социализму сверху, не дожидаясь событий по формационной теории развития человеческого общества по Марксу.

Это позволит создать полноценную политическую экономию, достичь в мире максимально возможных объемов производства здоровой пищи, прибавочную стоимость направить на развитие всех отраслей экономики, осознать бессмысленность затрат на вооружения и стать России лидером в осуществлении главной цели человечества – воспроизводстве жизни во вселенной, на отрезке времени, имя которому – бесконечность [48].

Список литературы

1. Владимир Путин: «Распад СССР – крупнейшая геополитическая катастрофа века» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://regnum.ru/news/444083.html>
2. Образование СССР 30 декабря 1922. История России [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://histrf.ru/lenta-vremeni/event/view/obrazovaniie-sssr>
3. Советский народ не ушёл в прошлое, а растворился в русском будущем [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://inance.ru/2016/05/sovetski-narod/>
4. Как возник Совет Рабочих Депутатов [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.marxists.org/russkij/trotsky/1925/our_first_revolution_part2/20.htm
5. Галина Аккерман. Кто придумал слово «социализм» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www1.rfi.fr/acturu/articles/111/article_2677.asp
6. Американский дипломат пожалел о распаде СССР [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://fabula.club/posts/8369-amerikanskii-diplomat-pozhalel-o-raspade-sssr.html>
7. Роджер Киран, Томас Кенни. Продавшие социализм: Теневая экономика в СССР. – М.: Алгоритм, 2009. – 304 с.
8. Абалкин Л.И. Экономическая история СССР. Очерки. – М.: ИНФРА-М, 2007. – 496 с.
9. Численность населения по республикам СССР. Статистический ежегодник «Народное хозяйство СССР за 1990 год», выпущенный Госкомстатом в 1991 году [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://istmat.info/node/433>
10. Гайдар Е.Т. Гибель империи. Уроки для современной России» (2006 год). § 5. «СССР – крупнейший импортёр продовольствия». – М., РОС-

СПЭН (Российская политическая энциклопедия), 2006. – 439 с.

11. Горбачев М.С. Перестройка и новое мышление для нашей страны и для всего мира. – М., 1987. – 272 с.

12. Тарханов О.В. Основное средство производства агроценоза: обоснование нового видения // *Аграрная наука*. – 2014. – № 7. – С. 13–14.

13. Тарханов О.В. Сельхозпроизводитель и почвенное плодородие [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://farmer.ru/content/selhozproizvoditel-i-pochvennoe-plodorodie-215831>, декабрь 2014.

14. Тарханов О.В. Ошибки в трактовке средств производства и распад СССР // *Национальная безопасность и стратегическое планирование*. – 2015. – № 1(9). – С. 103–109.

15. Ширская Г. М. и др. Применение минеральных удобрений как один из факторов токсикоза почв в агробиоценозах / Г. М. Ширская, Г. Е. Пивоваров, Н. Ф. Гомонова // *Тр. Вс. Симпозиума «Микроорганизмы как компонент биогеоценоза»*. – Алма-Ата, 1982. – С. 135–136.

16. Тарханов О.В. Плодородие без гумуса и удобрений // *Химия и жизнь*. – 2008. – № 3. – С. 24–27.

17. Продовольственная программа СССР – государственная программа, принятая в СССР на майском (1982) Пленуме ЦК КПСС для преодоления товарного дефицита в стране.

18. Тарханов О.В. Состояние экономики РФ как следствие незнания и заблуждений // *Национальная безопасность и стратегическое планирование*. – 2018. – № 4(24). – С. 41–56.

19. Полтерович В.М. Кризис экономической теории. Доклад на научном семинаре Отделения экономики и ЦЭМИ РАН, 1997 г.

20. Комментарий. Почему за 20 лет в России исчезли 34 тысячи деревень [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://kvedomosti.ru/news/kommentarij-pochemu-za-20-let-v-rossii-ischezli-34-tysyachi-dereven.html>

21. Мировое будущее продовольственной безопасности [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://agroinform.asia/2017/02/23/mirovobudushhee-prodovolstvennoy-bezopasnosti-podvoprosom-v-silu-mnogochislennyih-problem/>

22. Сталин И.В. Соч. Т. 12. – М., 1949. – С. 141–172. «К вопросам аграрной политики в СССР». 27 декабря 1929 г.

23. Чайнов А.В. Основные идеи и формы организации сельскохозяйственной кооперации (1927) / В книге: Чайнов А.В. Избранные труды. – М.: Колос, 1992.

24. Литошенко Л.Н. Одна из задач бюджетных исследований // *Вестник статистики*. – 1919. – № 4.

25. Кузнецов И.В. Доклад о «чаяновщине» // *Вредительство в сельском хозяйстве*. – М.: Международный аграрный институт, 1930.

26. Струмилин С.Г. Индустриализация СССР и эпигоны народничества // *Плановое хозяйство*. – 1927.

27. Тарханов О.В. Сущность кооперации по А.В. Чайнову и современность // *Экономический журнал*. – 2011. – № 21. – С. 119–140.

28. Сталин И.В. «О задачах хозяйственников»... Речь на Первой Всесоюзной конференции работников социалистической промышленности 4 февраля 1931 г. / Сталин И.В. Сочинения. – Т. 13. – М.: Государственное издательство политической литературы, 1951. – С. 29–42.

29. Шепилов Д.Т. Непримкнувший. Мемуары. – М. Вагриус, 2001. – 202 с.

30. «Учебник должен пользоваться...авторитетом». Беседы И.В. Сталина с учеными-экономистами. 1941, 1950, 1952 гг. / В.Г. Бухерт // *Исторический архив*. – 2012. – № 5. – С. 10.

31. Ленинградское дело – надо ли ставить квычки? [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.planet-kob.ru/articles/1928>

32. Маркс К., Энгельс Ф. Сочинения. Т. 36. – М., 1964. – С. 181.

33. Сталин И.В. Беседа по вопросам политической экономии 15 февраля 1952 ГОДА. Источник: Сталин И.В. Сочинения. – Т. 18. – Тверь: Информационно-издательский центр «Союз», 2006. – С. 566–574.

34. Попов В.П. Сталин и проблемы экономической политики после Отечественной войны, 1946–1953 / В.П. Попов; Рос. акад. гос. службы при Президенте Рос. Федерации. – 2. изд. – М.: Изд-во РАГС, 2002 (ОПМТ РАГС). – 157 с.

35. Сталин И.В. Экономические проблемы социализма в СССР // Сталин И.В. Соч. в 16-и т. – Т. 16. – М., 1997. – С. 154–223.

36. Хрущев Н. С. Строительство коммунизма в СССР и развитие сельского хозяйства. Речи и документы. В 5 т. – М.: Госполитиздат, 1962. – Т. 1. – С. 155.

37. Сталинская коллективизация: про заработки колхозников [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cont.ws/@burevestnik/106055>
38. Постановление ЦК КПСС и Совета Министров СССР от 14 февраля 1956 г. N 253 «О мерах по улучшению работы научно-исследовательских учреждений по сельскому хозяйству».
39. Центральный комитет КПСС, Совет министров СССР. Постановление «О дальнейшем развитии колхозного строя и реорганизации машинно-тракторных станций» N 425 от 18 апреля 1958 г.
40. Союз советских Социалистических Республик. Закон «О дальнейшем развитии колхозного строя и реорганизации машинно-тракторных станций». Верховный Совет СССР, 31 марта 1958 года
41. *Томилин В.И.* Машинно-тракторные станции Черноземного центра России и их взаимоотношения с колхозами в послевоенный период: 1946 – 1958 гг. Докторская диссертация. – Москва, 2010. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.dissercat.com/content/mashinno-traktornye-stantsii-chnozemnogo-tsentrarossii-i-ikh-vzaimootnosheniya-s-kolkhoza>.
42. *Тарханов О.В.* О питании растений и плодородии почвы // *Аграрный сектор*. – 2016. – № 3(16). – С. 48–54.
43. *Тарханов О.В.* Теория стоимости: проблемы, решения // *Национальная безопасность и стратегическое планирование*. – 2016. – № 1(13). – С.87– 93.
44. *Тарханов О.В.* К вопросу о теории социально-экономического организма государства // *Национальная безопасность и стратегическое планирование*. – 2019. – № 1 (25). – С.83–97.
45. *Тарханов О.В.* Экономическая социология и государство // *Национальная безопасность и стратегическое планирование*. – 2014. – № 4 (8). – С. 57–73.
46. *Тарханов О.В.* Конкуренция как фактор разрушения // *Стратегия России*. – 2015. – № 6.
47. *Тарханов О.В.* Состояние экономики РФ как следствие незнания и заблуждений // *Национальная безопасность и стратегическое планирование*. – 2018. – № 4 (24). – С. 41-56..
48. *Тарханов О.В.* Теоретическая экономия (тупик классового подхода). – М.: Экономика, 2003. – 351 с.

Статья поступила в редакцию 6 апреля 2019 г.

Принята к публикации 24 июня 2019 г.